

СЕКСУАЛИЗИРОВАННОЕ НАСИЛИЕ И ИНВАЛИДНОСТЬ В КЫРГЫЗСТАНЕ: ЗАКОНЫ, ПОЛИТИКА, ПРАКТИКИ И ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ

май 2023

Союз людей с инвалидностью

«Равенство» — общественное объединение, напрямую управляемое бенефициарами (получателями помощи), созданное в 2004 году для улучшения жизни людей с инвалидностью в Кыргызстане. Союз начал работать на национальном уровне в 2019 году, когда его головной офис переехал в Бишкек после более чем десятилетней работы в Иссык-Кульской области. Организация применяет основанный на правах человека подход к продвижению инклюзии в правительстве и гражданском обществе, влияя на политику и практику и разрушая стереотипы и предрассудки в отношении людей с инвалидностью.

Для более подробной информации, посетите: www.ravenstvo.kg

Бир Дуйно - Правозащитное движение Кыргызстана «Бир-Дуйно» (БДК)

— общественное объединение, созданное как правопреемник правозащитного центра «Граждане против коррупции». Его миссия состоит в защите прав и свобод человека в Кыргызстане, путем содействия практической реализации гуманитарных положений Хельсинкского Заключительного акта 1975 года Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), а также в содействии выполнению других обязательств Кыргызстана в области прав человека и основных свобод.

Для более подробной информации, посетите: www.birduino.kg

Equality Now — международная правозащитная организация, работающая над защитой и продвижением прав всех женщин и девочек во всем мире. Ее кампании сосредоточены на четырех программных областях: юридическое равенство, прекращение сексуализированного насилия, прекращение вредных практик и прекращение сексуальной эксплуатации, с акцентом на особые потребности девочек-подростков. Она сочетает активизм на низовом уровне с международными, региональными и национальными правовыми компаниями и действиями для достижения правовых и системных изменений в интересах женщин и девочек как сейчас, так и в будущем.

Для более подробной информации, посетите: www.equalitynow.org

В дополнение к усилиям этих партнерских организаций, при составлении и публикации настоящего отчета значительный и ценный вклад внесли следующие лица:

- Надежда Пригода, кандидатка юридических наук, доцентка кафедры гражданского права и процесса Кыргызско-Российского Славянского университета
- Толкун Тюлекова, директорка Ассоциации кризисных центров Кыргызской Республики
- Кетеван Хомерики, экспертка по правам людей с инвалидностью

Мы выражаем признательность сотрудницам Equality Now за разработку содержания отчета: Александре Патсалидес (советнице по глобальным юридическим вопросам), Дарьяне Грязновой (советнице по юридическим вопросам в Евразии), Джанет Ахильговой (консультантке по России и Центральной Азии), Джеки Хант (глобальной директорке программы искоренения сексуализированного насилия), Тамар Деканосидзе (региональной представительнице в Евразии), а также отмечаем вклад Фарихи Али Яхья (сотрудницы по глобальному контенту), Кэтрин Пейн (руководительницы глобального отдела цифровых технологий и изданий), Наталии Амаглобели (сотруднице по коммуникациям в Евразии) и Тары Кэри (руководительнице глобального отдела СМИ) в создание этого отчета.

Иллюстрации: Татьяна Зеленская

Мы признаем, что существуют предпочтения в языке, используемом в отношении инвалидности, в зависимости от культуры и/или типа инвалидности. Этот отчет следует формулировкам, используемым в Конвенции о правах людей с инвалидностью. Поэтому используются язык, ставящий человека на первое место, и термин “люди с инвалидностью”.

ОГЛАВЛЕНИЕ

2 ОБ АВТОРАХ

4 ВВЕДЕНИЕ

4 Сексуализированное насилие, гендер и инвалидность в Кыргызстане

5 Об этом отчете

6 ИСТОРИЯ АСЕЛИ

8 ВЫВОДЫ

8 Правовые барьеры

8 Неадекватные законы и юридические определения сексуализированного насилия

8 Неуместное применение сроков привлечения к уголовной ответственности

9 Обременительные и дискриминационные стандарты доказывания

10 Частно-публичный характер уголовного преследования как препятствие в доступе к правосудию

10 Проблемы эффективности доследственной проверки как препятствие в доступе к правосудию

11 Процессуальные барьеры

11 Отсутствие справедливой и доступной поддержки для людей с инвалидностью

11 Проблемы в области выявления и оценки уязвимых лиц

12 Отсутствие доступной информации о сексуализированном насилии и о том, как заявить о нем в правоохранительные органы

12 Отсутствие доступа к кризисным убежищам, здравоохранению и социальной поддержке

14 Социо-культурные барьеры

14 Негативное отношение к инвалидности

15 Принуждение или давление с целью заставить хранить молчание или отозвать жалобу

15 Недостаточное понимание принципа согласия в отношении людей с интеллектуальной инвалидностью

16 Институционализация

18 ИСТОРИЯ ЗАРИМЫ

20 ГОСУДАРСТВЕННЫЕ МЕРЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

20 Положительные изменения в Кыргызстане на сегодняшний день

21 Национальные и международные обязательства и стандарты

22 Рекомендации

24 ИСТОРИЯ НАТАЛЬИ

25 ПРИЛОЖЕНИЕ

25 Стандарты и обязательства

ВВЕДЕНИЕ

Сексуализированное насилие, гендер и инвалидность в Кыргызстане

Во всем мире около 736 миллионов женщин хотя бы раз в жизни подвергались физическому и/или сексуализированному насилию со стороны интимного партнера, сексуализированному насилию со стороны человека, не являющегося партнером, или тому и другому.¹ Для женщин и девочек с инвалидностью риск подвергнуться сексуализированному насилию еще выше.

Согласно исследованию, проведенному Агентством сексуального и репродуктивного здоровья Фонда народонаселения ООН, от 40% до 68% девочек с инвалидностью подвергаются сексуализированному насилию в возрасте до восемнадцати лет, в том числе со стороны членов семьи, интимных партнеров, опекунов и сотрудников учреждений.² Некоторые женщины и девочки, в том числе глухие или слепоглухие или с интеллектуальными нарушениями, могут подвергаться еще большему риску из-за изоляции, зависимости и угнетения.³

Инвалидность можно понимать как социальный эффект взаимодействия между индивидуальными особенностями здоровья и развития конкретного человека и социальной и материальной средой, и может включать физические, психосоциальные, интеллектуальные или сенсорные различия, которые могут сопровождаться или не сопровождаться функциональными ограничениями.⁴ Категория «люди с инвалидностью» представляет собой очень разнообразную группу, и сексуализированное насилие в отношении женщин и девочек с инвалидностью представляет собой интерсекционный вопрос: уязвимость женщин и девочек с инвалидностью к сексуализированному насилию неразрывно связана с комплексными факторами, такими как принадлежность к меньшинствам, социально-экономическое неравенство, дискриминация по возрасту, географическая изоляция и неграмотность.⁵

Ситуация в Кыргызстане

В Кыргызстане широко распространено гендерное насилие в отношении женщин.⁶ Однако, несмотря на официальную статистику, указывающую, что 40% из приблизительно 203 000 человек с инвалидностью в Кыргызстане составляют женщины и девочки, мало что известно о масштабах и распространенности сексуализированного насилия конкретно в отношении женщин и девочек с инвалидностью. Официальная статистика о пострадавших от различных преступлений (сексуализированное насилие, домашнее насилие и вредные брачные практики) не включает никакой информации об инвалидности, равно как и нет никаких официальных или неправительственных исследований, которые бы показывали распространенность сексуализированного насилия в отношении женщин и девочек с инвалидностью.

До тех пор, пока не будет собрана более полная и подробная информация, масштабы, распространенность и характер сексуализированного насилия в отношении женщин и девочек с инвалидностью не будут адекватно

поняты или должным образом решены путем улучшения политики и практики в Кыргызстане.

Наряду с отсутствием надежных данных для обоснования необходимости профилактических мер или вмешательств с учетом гендерных факторов и инвалидности, доступ к правосудию для пострадавших значительно затруднен из-за барьеров, связанных с полом и инвалидностью в системе уголовного правосудия Кыргызстана.

Очень мало случаев сексуализированного насилия доходит до системы уголовного правосудия Кыргызстана. По данным МВД, из 604 дел о сексуализированном насилии, зарегистрированных в 2021 году, более половины (53%) были прекращены «за отсутствием состава преступления».⁷ Согласно данным, предоставленным Генеральной прокуратурой в отношении изнасилований в 2021 году, из общего числа 632 дел 75% были прекращены, 21% переданы в суды, а 4% все еще находились на стадии предварительного расследования.⁸

1 См. «ООН-женщины», «Факты и цифры: прекращение насилия в отношении женщин», доступно по адресу: <https://www.unwomen.org/en/what-we-do/ending-violence-against-women/facts-and-figures>

2 Управленческие науки для здравоохранения и ЮНФПА, Мы принимаем решения, Молодые люди с инвалидностью: Равные права и жизнь без насилия (май 2016 г.).

3 См. Комитет КПИ, «Замечание общего порядка № 3 (2016 г.) о женщинах и девочках с ограниченными возможностями», CRPD/C/GC/3, пар. 33.

4 См. статью 1 Конвенции о правах инвалидов.

5 См. КЛДЖ, ПП № 35, пар. 12.

6 См. Комитет CEDAW, «Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Кыргызстана», (CEDAW/C/KGZ/CO/5), пп. 21, 41.

7 См. Радио Азаттык, «В Бишкеке прошла акция протеста против насилия в отношении женщин» (8 июля 2022 г.), доступно по адресу: <https://rus.azattyk.org/a/31934628.html>

8 Из 473 закрытых дел 13,7 % были закрыты после примирения сторон, 7,61 % — в связи с отсутствием официального заявления о предъявлении обвинений и 77,38 % — на основании того, что критерии для наличия состава преступления не были удовлетворены (т.е. факт изнасилования остался недоказанным). Дополнительная информация доступна по адресу: <https://www.prokuror.kg/ru>

Этот отчет направлен на выявление и анализ некоторых правовых, процессуальных и социокультурных барьеров на пути предотвращения сексуализированного насилия в отношении женщин и девочек с инвалидностью в Кыргызстане, а также барьеров, влияющих на доступ переживших насилие женщин к поддержке и правосудию. Он завершается серией рекомендаций, направленных на предоставление информации о необходимости принятия правительством Кыргызстана мер по преодолению этих барьеров в соответствии с его международными обязательствами в области прав человека.

Ввиду отсутствия каких-либо официальных данных о распространенности, масштабах и характере сексуализированного насилия в отношении женщин и девочек с инвалидностью в Кыргызстане, настоящий отчет основан на общедоступной информации о законодательной, административной и судебной политике и практиках, включая материалы судебных дел об изнасиловании в отношении женщин и девочек с инвалидностью. Он также основан на прямых доказательствах и показаниях переживших насилие женщин из семи регионов Кыргызстана, и примерах конкретных дел, представленных далее, которые получены из профессиональных сообществ и организаций, с которыми связаны авторы отчета.

В этом отчете выявляются серьезные пробелы и проблемы как в законодательстве, так и в реализации Кыргызстаном международных стандартов в области прав человека, участником которых он является, такими как Конвенция о правах людей с инвалидностью (КПИ). В нем также подчеркивается изоляция, дискриминация, стереотипы и предвзятое отношение, основанные на признаках пола и инвалидности, с которыми сталкиваются женщины и девочки с инвалидностью в Кыргызстане.

В нем отмечается положительный прогресс, достигнутый на сегодняшний день (см. Раздел 3.1), но также раскрывается необходимость принятия правительством Кыргызстана незамедлительных мер для преодоления барьеров с целью предотвращения сексуализированного насилия в отношении женщин и девочек с инвалидностью, а также для предоставления пережившим насилие доступ как к мерам поддержки, так и к правосудию.

**От 40% до 68% девочек
с инвалидностью
подвергаются
сексуализированному
насилию до достижения
ими 18 лет**

ИСТОРИЯ АСЕЛИ

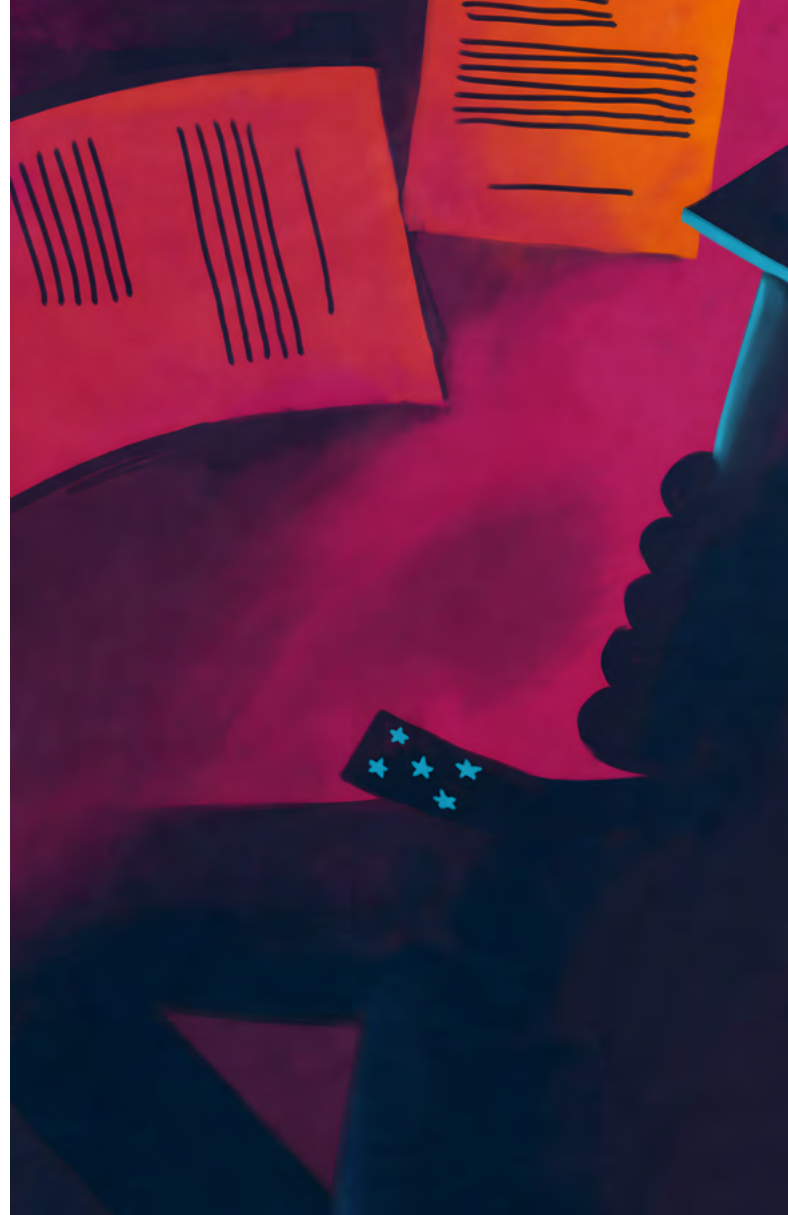
Аселя⁹ родилась в 1996 году с тяжелой формой детского церебрального паралича, трудностями в обучении и нарушением зрения. Ей было отказано в приеме в школу из-за инвалидности. Рано потеряв родителей, Аселя вместе со старшим братом Сергеем¹⁰ и младшей сестрой осталась на воспитании у жестоких бабушки и дедушки. В конце концов, Сергей больше не мог выдерживать домашнее насилие и бежал из родного села в столицу Кыргызстана Бишкек.

После того, как Аселе исполнилось 16 лет, дедушка и дядя, живший с ними, начали ее насиловать и угрожали убить, если она кому-нибудь расскажет о продолжающемся сексуализированном насилии. Поскольку она не посещала школу, ее не посещали социальные службы и она не могла связаться с полицией, Аселя была чрезвычайно уязвима, и преступники могли беспрепятственно продолжать свои издевательства.

В 2020 году Сергей обнаружил, что Аселя изнасиловали, и отвез ее в безопасное место в Бишкеке, где она получила поддержку от местной некоммерческой организации. Он написал заявление в правоохранительные органы по делу Асели, но его проигнорировали. Дело привлекло внимание властей только после того, как Сергей опубликовал в социальных сетях видео, разоблачающее насилие, которому подвергалась Аселя. Расследование изнасилования было начато в 2021 году благодаря работе авторов этого отчета. Однако расследование было закрыто вскоре после его начала из-за якобы отсутствия улик, поэтому дело не дошло до суда.

Собственный рассказ Асели о жестоком обращении с ней был проигнорирован следователями из-за пагубных стереотипных представлений о том, знает ли жертва с инвалидностью о том, что с ней произошло. Интервью с бабушкой, сестрой, медицинскими и социальными работниками также не учитывались. Выдержки из медицинской карты Асели также были проигнорированы, а дискриминационная судебно-медицинская экспертиза была сосредоточена только на доказательствах телесных повреждений, несмотря на то, что к моменту проведения экспертизы они уже не были видны.

Для назначения медико-психиатрической психологической экспертизы необходимо вынесение следователем постановления. Но возможность ее проведения зависит от доступности экспертизы городе

или селе, где проживает пострадавшая. Например, такой вид экспертизы недоступен в городе Джалал-Абад, а это означает, что его необходимо проводить в ближайшем доступном месте, в городе Ош, который находится примерно в 100 км, дорога до которого требует значительного времени и финансовых ресурсов.

Еще одним препятствием к правосудию для Асели было предположение властей о том, что ей не требуется юридическая помощь, поскольку государство на ее стороне. Эти ошибочные суждения усугублялись недостаточным знанием следователями передового опыта работы с женщинами, пережившими травму, а также отсутствием каких-либо четко сформулированных, соответствующих правам человека методологий расследования сексуализированного насилия над людьми с инвалидностью. Эти проблемы, наряду с уязвимостью Асели, связанной с ее инвалидностью, привели к тому, что государственные органы не смогли привлечь к ответственности ее обидчиков.

⁹ Имена были изменены.

¹⁰ Так же.

Собственный рассказ Асели о жестоком обращении с ней был проигнорирован следователями из-за пагубных стереотипных представлений о том, знает ли жертва с инвалидностью о том, что с ней произошло

ВЫВОДЫ

Правовые барьеры

Неадекватные законы и юридические определения сексуализированного насилия

Изнасилование по своей сути является насильственным актом, и в законе не должно быть требования продемонстрировать, что преступник применил дополнительное насилие или силу. Многолетнее развитие международных стандартов в области прав человека и международного уголовного права привело к четкому и твердому признанию того, что определение изнасилования, основанное на необходимости доказывания применения к пострадавшей физического насилия, принуждения, угроз и/или ее сопротивления, не обеспечивает должным образом доступ к правосудию для лиц, переживших насилие.¹¹

В законодательстве Кыргызстана отсутствует определение изнасилования, основанное на признаке отсутствия согласия.¹² Вместо этого составными элементами изнасилования (статья 154 УК) и насильственных действий сексуального характера (статья 155 УК) являются насилие, либо угроза применения насилия, либо использование беспомощного состояния потерпевшей. «Насилие» толкуется в узком смысле как применение физической силы, исключая психологический или экономический вред или любую другую форму принуждения, в то время как отсутствие разъяснения значения термина «беспомощное состояние» упускает из виду многие другие причины, по которым сопротивление может быть невозможным. Состав преступления по принуждению к вступлению в половую связь (которое влечет за собой меньшее наказание) или иным действиям сексуального характера (статья 156 УК) также не содержит элемента отсутствия согласия, так как способом совершения данного преступления является шантаж или использование материальной или иной зависимости потерпевшей.

В контексте инвалидности, хотя при определенных обстоятельствах изнасилование все еще может

преследоваться в Кыргызстане как совершенное с использованием беспомощного состояния потерпевшей, не должно быть автоматической презумпции того, что лицо с умственной/интеллектуальной инвалидностью является беспомощным, «за исключением ситуаций, когда конкретная форма инвалидности препятствует осмыслению лицом ситуации и выражению добровольного согласия».¹³

Что касается несовершеннолетних,¹⁴ то законом также предусмотрена уголовная ответственность за половое сношение с лицом моложе шестнадцати лет, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста (статья 157 УК). Проблематично, что по новому Уголовному кодексу Кыргызстана (введенному в действие Законом КР от 28 октября 2021 года № 126)¹⁵ данное преступление рассматривается как преступление против духовно-нравственного здоровья личности. Это определение не рассматривает преступление как серьезное нарушение права несовершеннолетнего на половую неприкосновенность (при этом оно трактуется как преступление против нравственности) и порождает/влечет пагубные предположения о том, что несовершеннолетний дал согласие, хотел или даже инициировал половой акт.

Неуместное применение сроков привлечения к уголовной ответственности

Срок привлечения к уголовной ответственности (срок давности) — это положение закона, устанавливающее временной промежуток (обычно определяемый в годах), в течение которого пострадавшая должна заявить о преступлении, прежде чем уголовное преследование станет невозможным. В делах о сексуализированном насилии сроки давности представляют собой дополнительное препятствие в доступе к правосудию.

Несмотря на ряд положительных поправок в Уголовный кодекс Кыргызстана в 2022 году,¹⁶ к некоторым серьезным преступлениям, совершаемым в отношении детей, по-прежнему применяется срок давности. Например, к ним относятся действия сексуального характера, совершенные лицом, достигшим 18-летнего возраста, с ребенком, не достигшим 16-летнего возраста (статья 157 Уголовного кодекса); похищение ребенка для вступления в фактические брачные отношения либо для вступления

11 Комитет КЛДЖ, «Общая рекомендация № 35» (2017 г.); Комитет КЛДЖ, Карен Таяг Вертидо против Филиппин (CEDAW/C/46/D/18/2008); Прокурор против Жан-Поля Акайесу (решение), ICTR-96-4-T (2 сентября 1998 г.); Прокурор против Кунараца, Ковача и Вуковича (решение), IT-96-23 и IT-96-23/1-A (12 июня 2002 г.); Структура «ООН-женщины», «Справочник ООН по законодательству о насилии в отношении женщин» (2012 г.); Структура «ООН-женщины», «Центр виртуальных знаний по искоренению насилия в отношении женщин и девочек», раздел «Законодательство», доступно по адресу: <http://www.endvawnow.org/en/modules/view/8-legislation.html>

12 Equality Now, «Препятствия на пути к правосудию: неспособность законов Евразии защитить переживших сексуальное насилие» (2019 г.) и «Законодательство о сексуализированном насилии в Евразии: на пути к определению на основе согласия» (2023 г.)

13 См. Equality Now, «Препятствия на пути к правосудию» (№ 89), с. 9

14 См. Equality Now, «Информация о Кыргызстане для рассмотрения Комитетом по правам ребенка на его 94-й предсессионной рабочей группе 6–10 февраля 2023 г.» (1 ноября 2022 г.)

15 Доступно по адресу: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309#unknown>

16 Президент Кыргызстана, «Внесены изменения в Уголовный кодекс Кыргызской Республики, предусматривающие усиление ответственности виновных за действия, направленные против половой неприкосновенности, жизни и здоровья детей» (11 августа 2022 г.)

Изнасилование по своей сути является насильственным актом, и в законе не должно быть требования продемонстрировать, что преступник применил дополнительное насилие или силу.

в брак (статья 172(2)); а также ряд других преступлений, предусмотренных главой 26 Уголовного кодекса «Преступления против уклада семейных отношений и интересов детей».¹⁷ Срок давности также продолжает существовать для преступлений, совершенных в отношении взрослых потерпевших. Положения о сроках давности не учитывают, что люди, пережившие насилие, могут раскрывать или сообщать о сексуализированном насилии только по прошествии длительного периода времени.¹⁸ Различные факторы, способствующие позднему раскрытию информации, часто несоразмерно сказываются на женщинах и девочках с инвалидностью.¹⁹

Отсутствие сроков давности для преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности, включая изнасилование, не только помогло бы положить конец закрепленной в законе безнаказанности, но и подало бы сигнал обществу о том, что изнасилование является серьезным преступлением, которое никогда не должно оставаться без наказания.

Обременительные и дискриминационные стандарты доказывания

В Кыргызстане сохраняются обременительные и дискриминационные стандарты доказывания в делах о сексуализированном насилии, и ситуация еще более усугубляется, когда пострадавшая имеет инвалидность. Это предусмотрено законодательством и обеспечивается

сложившейся практикой. В подавляющем большинстве случаев преступления сексуализированного насилия преследуются только при обнаружении телесных повреждений на теле потерпевшей, а также биологических следов, связанных с половым актом.

Следователи и судьи больше склонны доверять судебным экспертизам. Если судебно-медицинская экспертиза не выявит на теле потерпевшей телесных повреждений или признаков применения насилия (в том числе, например, если с момента совершения преступления прошло много времени), показаниям потерпевшей, особенно при наличии у нее ментальной/интеллектуальной инвалидности, могут не поверить, даже если инвалидность не влияет на ее способность понимать произошедшие с ней события.

Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает,²⁰ что производство судебной экспертизы обязательно, если необходимо установить «психическое или физическое состояние потерпевшего, свидетеля, если возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания». На практике психологическая/психиатрическая экспертиза переживших насилие лиц с инвалидностью проводится для оценки их предполагаемой дееспособности с целью определения того, можно ли считать их показания достоверными. Методология, применяемая для такой оценки, не

¹⁷ Согласно статье 58 Уголовного кодекса, срок давности сейчас не применяется к преступлениям, предусмотренным пунктами 1, 2 части 3 и частью 4 статьи 154, пунктами 1, 2 части 3 и частью 4 статьи 155, пунктом 1 части 2 и частью 3 статьи 156, статьей 158, частью 3 статьи 159, частью 2 статьи 160 и статьей 162.

¹⁸ ВОЗ, «Руководство по судебно-медицинской помощи жертвам сексуального насилия» (2003 г.), раздел 7, стр. 75-77.

¹⁹ Там же.

²⁰ Статья 178(2)(4)

соответствует научным стандартам и передовой практике, поскольку специалистам судебно-медицинских бюро не хватает подготовки и руководств, свободных от мифов и стереотипов о сексуализированном насилии. В случае признания “не заслуживающей доверия” слова потерпевшей автоматически сбрасываются со счетов, что приводит к прекращению дела. Эти различные пересечения дискриминации и неспособность должным образом расследовать изнасилование во всех случаях приводят к безнаказанности преступников и созданию культуры безнаказанности за сексуализированное насилие в целом.

Частно-публичный характер уголовного преследования как препятствие в доступе к правосудию

Часть уголовных дел в Кыргызстане (в том числе изнасилование без отягчающих обстоятельств и насильственные действия сексуального характера без отягчающих обстоятельств) подлежат частно-публичному уголовному преследованию, то есть расследование по этим делам начинается только по инициативе потерпевших или их законных представителей.

Это является проблемой для пострадавших от сексуализированного насилия. Законодательство Кыргызстана, однако, предусматривает, что государство должно инициировать расследование и судебное преследование в случаях сексуализированного насилия в отношении особо уязвимых женщин и девочек. В соответствии со статьей 24(3) Уголовно-процессуального кодекса следователь или прокурор должны возбуждать досудебное производство, в том числе по фактам сексуализированного насилия, и без заявления потерпевшей, если она “в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы”.

Пунктом 2 части 2 статьи 155 УПК Кыргызской Республики установлено, что прокурор и следователь вправе по собственной инициативе возбудить производство по делу о преступлениях частно-публичного обвинения в случаях, если деяние затрагивает интересы лица, находящегося в беспомощном или зависимом состоянии либо по другим причинам не способного самостоятельно воспользоваться принадлежащими ему правами.

Эти нормы уголовного законодательства особенно полезны, когда речь идет о женщинах и девочках с инвалидностью, в частности о тех, кто пострадал от жестокого обращения со стороны своих законных представителей, родственников и опекунов. Однако на практике они не применяются должным образом, и женщинам и девочкам с инвалидностью редко предоставляется защита, предусмотренная законом.

Проблемы эффективности доследственной проверки как препятствие в доступе к правосудию

Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики (п. 59 ст. 5) предусматривает существование доследственной проверки - стадии досудебного производства с момента регистрации заявления или сообщения о преступлении в Едином реестре преступлений (ЕРП) до принятия решения о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела. Порядок доследственной проверки и решения, принимаемые по ее результатам определены в статье 153 Уголовно-процессуального кодекса.

Законодательством введено понятие следственного судьи, который вправе осуществлять контроль за расследованием и рассмотрением жалоб участников уголовного судопроизводства. Однако этот новый институт следственного судьи еще не оправдал возложенных на него ожиданий как независимого

Женщины и девочки с определенными видами инвалидности в основном живут изолированно и не имеют информации о горячих линиях и номерах экстренных служб, по которым можно сообщить о сексуализированном насилии.

контрольного органа. Судебная практика показывает, что обжалование постановления следователя или прокурора по делам, где пострадавшими являются женщины и девочки с инвалидностью, не дает никакого эффекта.

На практике суд опирается на решения следователя или прокурора и очень редко признает незаконными принятые ими решения, в том числе о проведении или не проведении следственных действий.

Взяточничество и коррупция представляют собой очень серьезные риски. Как объясняет местный юрист Хусанбай Салиев, директор Ошского офиса Бир Дуйно: «Обычно первое, что делают виновные, — подкупают экспертов, а прокурор, ссылаясь на этого эксперта, отказывает в возбуждении уголовного дела. Эту порочную практику очень трудно оспорить. Когда мы жалуемся следственным судьям, они нам отказывают, ссылаясь на то, что не имеют полномочий давать указания следователям, хотя УПК этого прямо не запрещает. Так, потерпевший на стадии доследственной проверки, являясь свидетелем, не имеет права представлять доказательства, а виновный не будет взят под стражу, поскольку прокурор или следователь не вынесли постановления о том, имело ли место преступление. А если будет решено, что преступления нет, то любое задержание будет считаться незаконным».

Процессуальные барьеры

Отсутствие справедливой и доступной поддержки для людей с инвалидностью

Право людей с инвалидностью на доступные услуги часто нарушается, что еще больше повышает их уязвимость перед насилием и злоупотреблениями. Дети с интеллектуальными нарушениями находятся в особо неблагоприятном положении.²¹ По данным Хьюман Райтс Вотч:

“Несмотря на то, что указом президента от мая 2022 года были увеличены ежемесячные социальные выплаты взрослым и детям с инвалидностью, власти Кыргызстана в основном игнорировали свои обязательства в области прав человека в отношении людей с инвалидностью. Правительственный совет, созданный для реализации Конвенции о правах людей с инвалидностью, не собрался ни разу в 2022 году. Не хватает доступных

реабилитационных центров, и поступали сообщения о том, что семьям приходится платить взятки, чтобы получить справку об инвалидности, что является обязательным условием для получения пособий — из-за коррупции в системе”.²²

Проблемы в области выявления и оценки уязвимых лиц

В Кыргызстане действует специальное положение о порядке выявления детей и семей, находящихся в трудной жизненной ситуации,²³ которое определяет ребенка, находящегося в группе риска, как “ребенка, чьи родители (или лица, заменяющие родителей²⁴) не выполняют своих обязанностей по воспитанию, обучению и (или) содержанию детей и/или негативно влияют на их поведение, или жестоко обращаются с ними и ведут антиобщественный образ жизни”.

Выявление детей, находящихся в группе риска, осуществляется областными подразделениями уполномоченного органа в области защиты детства совместно с уполномоченными/компетентными органами местного самоуправления, путем связи с районными государственными органами, организациями, гражданами; путем получения информации из СМИ; и посредством плановых мероприятий, таких как квартирные обходы, межведомственные рейды,²⁵ мероприятия, собрания и встречи с общественностью.

При выявлении ребенка, находящегося в группе риска, соответствующие органы должны провести всестороннюю оценку и разработать проект индивидуального плана работы с семьей и/или индивидуальный план защиты ребенка. Однако, по мнению местных экспертов, выявление детей группы риска, особенно детей с инвалидностью, редко проводится надлежащим образом, если вообще проводится.

Не существует какого-либо конкретного закона или политики по выявлению совершеннолетних лиц, которым угрожает опасность подвергнуться насилию, при этом полномочия и обязанности по выявлению таких случаев предусмотрены в Законах «Об охране и защите от бытового насилия» и «Об основах предупреждения преступности» и в Положениях Министерства труда, социального обеспечения и миграции Кыргызской Республики, включающих обязанность по созданию сети социальных служб, организующих на местном

21 ЮНИСЕФ Кыргызстан, «Дети и молодежь с ограниченными возможностями в Кыргызстане» (2021 г.), по ссылке: https://www.unicef.org/kyrgyzstan/media/7251/file/Situation%20Analysis%20of%20children%20and%20adolescents%20with%20инвалидность%20в%20Кыргызстан_Русский.pdf, с. 11

22 Human Right Watch. События 2022 г. в Кыргызстане. <https://www.hrw.org/world-report/2023/country-chapters/kyrgyzstan>.

23 Положение о выявлении детей и семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, от 22 июня 2015 года № 391, по адресу: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/97689>

24 То есть те, кто находится в положении родителя, с правами, обязанностями и ответственностью родителя, как определено компетентным органом; например родственник, законный опекун или лицо, с которым проживает ребенок.

25 Мероприятия, проводимые совместно несколькими государственными органами по выявлению лиц (взрослых или детей), находящихся в трудной жизненной ситуации.

уровне выявления, оценку потребностей, социальную поддержку граждан, семей и детей в сложных жизненных ситуациях. Однако поставщики услуг плохо осведомлены о проблемах, с которыми сталкиваются люди с инвалидностью, и вместо этого руководствуются традиционными и медицинскими подходами к пониманию инвалидности.

Отсутствие доступной информации о сексуализированном насилии и о том, как заявить о нем в правоохранительные органы

В связи с недоступностью информации о сексуальном и репродуктивном здоровье и правах в Кыргызстане женщинам и девочкам с инвалидностью трудно понять, что допустимое в отношении них поведение является насильственным, и искать помощи. Как следствие, многие случаи сексуализированного насилия раскрываются в основном во время беременности женщины или девочки. В одном случае, когда девочка забеременела в результате изнасилования, она и ее мать узнали об этом только на 5-м месяце беременности.

Женщины и девочки с определенными видами инвалидности в основном живут изолированно (дома или в учреждениях) и не имеют информации о горячих линиях и номерах экстренных служб, по которым можно сообщить о сексуализированном насилии. Государственными органами, в том числе работниками социальных служб, не предпринимаются меры по их заблаговременному информированию о том, как обратиться за помощью в случае возникновения затруднений, а контроль не осуществляется в плановом порядке или эффективно (как того требует Положение о порядке выявления детей и семей, находящихся в трудной жизненной ситуации).

Положение усугубляется еще и тем, что многие женщины и девочки с инвалидностью живут в нищете, не имеют доступа к Интернету и не могут получить информацию, доступную с помощью этого средства, если только НПО, мало кто из которых занимается этой работой, не узнают об их существовании и не свяжутся с ними напрямую.²⁶ Кроме того, имеющаяся информация о том, как сообщить о сексуализированном насилии, не предоставляется в формате, доступном для понимания людей с

инвалидностью, а сами механизмы сообщения/подачи жалоб не учитывают инвалидность, возраст или пол.

Даже когда женщины и девочки с инвалидностью решают и стремятся сообщить о сексуализированном насилии, им зачастую трудно это сделать. Отсутствие доступного транспорта не позволяет женщинам с некоторыми видами физической инвалидности, особенно пользователям инвалидных колясок, добраться в полицейский участок, больницу или кризисный центр в случае необходимости. Кроме того, учреждения уголовного правосудия и службы, такие как полицейские участки и центры судебно-медицинской экспертизы, также, как правило, физически недоступны и не предоставляют комплексных услуг для людей с инвалидностью, например слепых или глухих женщин, в результате чего важные доказательства никогда не могут быть получены - их легко потерять или не заметить.

Отсутствие доступа к кризисным убежищам, здравоохранению и социальной поддержке

По данным Министерства труда, социального обеспечения и миграции,²⁷ в стране всего 15 приютов и кризисных центров, которые предоставляют помощь пострадавшим от насилия в целом, в том числе женщинам и девочкам с инвалидностью, хотя и они не полностью оборудованы для оказания специализированной помощи для лиц с инвалидностью. Если в столице Бишкеке до этих центров можно добраться на общественном транспорте, то в регионах, особенно в отдаленных районах, транспортная доступность представляет собой огромную проблему. Поэтому часто потерпевшие физически не могут получить какую-либо помощь, кроме как через НПО, возможности которых и без того крайне ограничены.

Ситуация особенно сложная, если сексуализированное насилие совершается членом семьи или если пострадавшая проживает в закрытом интернатном учреждении. В этих случаях пострадавшие часто вынуждены жить с преступником и/или терпеть постоянное насилие и могут опасаться сообщать о насилии, потому что это может привести к тому, что они потеряют опекунов, от которых они зависят.

Женщины и девочки с инвалидностью, пережившие сексуализированное насилие, также часто не имеют доступа к обычным услугам здравоохранения и социальной поддержки, в том числе направленным на поддержку их физического и психологического восстановления и социальной реинтеграции.

26 Amnesty International, "Родственники принимают все решения: как одеваться, что есть, выходить или не выходить из дома". Как живут в Кыргызстане женщины с инвалидностью, пережившие домашнее насилие, по адресу: <https://eurasia.amnesty.org/2021/06/29/rodstvenniki-prinimayut-vse-resheniya-kak-odevatsya-cto-est-vyehodit-ili-ne-vyehodit-iz-doma-kak-zhivut-v-kyrgyzstane-zhenshhiny-s-invalidnostyu-perezhivshie-domashnee-nasilie/>

27 Министерство труда, социальной поддержки и миграции Кыргызстана, "Адреса и телефоны кризисных центров для женщин Кыргызстана", по адресу: <https://mlsp.gov.kg/2020/01/13/adresa-i-kontaktnye-telefony-krizisnyh-czetrov-dlya-zhenshhin-po-kyrgyzstanu/>

Ни судебно-медицинские эксперты, ни любой другой субъект не обязаны в соответствии с законом информировать пострадавшую о любых доступных услугах по предотвращению любых физических последствий сексуализированного насилия (инфекции, передающиеся половым путем, нежелательная беременность) в первые 72 часа после насилия, в том числе о ее праве на безопасный аборт.

Отсутствует межведомственная или межсекторальная координация помощи и перенаправление пострадавших от сексуализированного насилия к другим специалистам, которые могли бы оказать им всестороннюю помощь, включая психиатрическую помощь и психологическую поддержку, медицинские услуги, безопасность/защиту и доступ к социальной поддержке. Центров “одного окна” также не существует, а это означает, что пострадавшие направляются в различные медицинские учреждения для получения необходимой медицинской помощи, что является длительным, дорогостоящим, стрессовым и часто повторно травмирующим процессом.

Пострадавшие от сексуализированного насилия также не имеют полного доступа к медицинскому обслуживанию, если у них нет медицинской страховки. Если пострадавшая без страховки обратится в медицинское учреждение за помощью, она будет закреплена за конкретным учреждением первичного звена здравоохранения только при наличии явных телесных повреждений или инфекции, передающейся половым путем, в том числе ВИЧ. Однако такие услуги являются самыми базовыми, и любые дополнительные анализы и обследования, необходимые для постановки диагноза и заключения судебно-медицинской экспертизы, а также для лечения, должны оплачиваться самой пострадавшей.

Судебно-медицинская экспертиза также может представлять риск дальнейшей травматизации. У потерпевшей нет права выбирать пол проводящего осмотр эксперта, доступность профессиональных услуг крайне ограничена, кроме того, неизвестно, соблюдаются ли этические и профессиональные протоколы. Это представляет особый риск в отношении женщин и девочек с инвалидностью, которым не оказывается дополнительная помощь, которая может понадобиться, чтобы помочь им ориентироваться и понимать эти процессы.

Отсутствие недорогой и доступной юридической поддержки

Несмотря на то, что законодательством Кыргызстана²⁸ предусмотрена бесплатная юридическая помощь для лиц с физическими (I и II группы)²⁹ и психосоциальными особенностями здоровья и развития, на практике потерпевшие часто даже не информируются об этом праве. Кроме того, когда в деле участвует назначенный государством адвокат, у таких адвокатов часто не хватает заинтересованности, мотивации или опыта для эффективного представления интересов клиента с инвалидностью, а такие юридические услуги в значительной степени недофинансируются государством.

Юристы, которые могли бы оказывать безвозмездную поддержку женщинам с инвалидностью, встречаются редко, особенно за пределами столицы. Часто НПО, работающие над конкретным делом, вынуждены приглашать столичных юристов для ведения сложных «чувствительных» дел, поскольку местные юристы из небольших сообществ часто имеют общие связи или отношения с правонарушителями, поэтому могут столкнуться с давлением и угрозами.

Отсутствие доступа к юридической поддержке является особой проблемой для женщин и девочек с инвалидностью, которым может потребоваться дополнительная поддержка для доступа к системе уголовного правосудия и участия в уголовном процессе. Пострадавшим с инвалидностью не гарантируется предоставление достаточных мер «разумного приспособления»,³⁰ включая соответствующие услуги, которые обеспечивали бы им равный доступ к системе правосудия из-за недостаточной квалификации и незнания потребностей лиц с инвалидностью.

28 Закон № 201 от 16 декабря 2016 г. “О гарантированной государством юридической помощи”.

29 Закон Кыргызской Республики “Об обеспечении государственной юридической помощи”, Закон от 16 декабря 2016 года № 201, по адресу: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111480?cl=ru-ru>.

30 Согласно ст. 2 КПИ, “разумное приспособление” означает внесение, когда это нужно в конкретном случае, необходимых и подходящих модификаций и коррективов, не становящихся несоразмерным или неоправданным бременем, в целях обеспечения реализации или осуществления инвалидами наравне с другими всех прав человека и основных свобод.

Негативное отношение к инвалидности

Негативное и устаревшее отношение к инвалидности в кыргызском обществе сохраняется, при этом женщины и девочки с инвалидностью обычно рассматриваются исключительно как «больные люди», которые нуждаются только в лечении, а не в поддержке. Базовые права человека, такие как право на образование, право на репродуктивное и сексуальное здоровье, экономические, политические и культурные права, фактически отрицаются и игнорируются, а это означает, что женщины и девочки с инвалидностью подвергаются множественной дискриминации по признаку пола и инвалидности, а иногда и также по национальному признаку и возрасту.

Пагубные стереотипы и дискриминационное отношение также способствуют занижению сведений о сексуализированном насилии: по-прежнему очень сложно открыто говорить о насилии в отношении женщин или девочек с инвалидностью из-за связанного с этим позора. Утверждения женщин с инвалидностью часто подвергается сомнению, что приводит к отклонению их обвинений. Например, женщины с инвалидностью считаются асексуальными. Некорректное представление о том, что «женщины с инвалидностью не занимаются сексом», приводит к дискриминационному отношению со стороны правоохранительных органов, когда девочки и женщины с инвалидностью сообщают о сексуализированном насилии, при этом фиксируются такие комментарии, как «почему они должны подвергаться гендерному насилию, когда они не ведут половую жизнь?», «кто захочет заниматься сексом с женщиной с инвалидностью?» или даже «будь благодарна, что он обратил на тебя внимание. Кто бы иначе посмотрел на тебя?»

Сотрудники правоохранительных органов часто неохотно заводят уголовные дела о насилии, совершенном в отношении женщин и девочек с инвалидностью. Это может быть связано с отсутствием знаний о том, как получить свидетельские показания – например, следователи часто не понимают и/или игнорируют то, как возраст и инвалидность влияют на способность потерпевших отвечать на вопросы и участвовать в уголовном процессе.

Также отсутствует гендерная чувствительность в системе уголовного правосудия, а на работу сотрудников правоохранительных органов пагубно влияют гендерные предубеждения,³¹ в том числе в отношении женщин с инвалидностью, например мнение о том, что такие пострадавшие склонны ко лжи или неспособны понять, что произошло с ними. Эти предубеждения, наряду с неосведомленностью пострадавших о своих правах, приводят к тому, что даже дела, о которых сообщается властям, редко продвигаются вперед.

Таким образом, преступники совершенно безнаказанно совершают сексуализированные преступления в отношении женщин и девочек с инвалидностью, что включает женщин и девочек с инвалидностью в цикл дальнейшего насилия, а также приводит к тому, что насилие остается невидимым.

Принуждение или давление с целью заставить хранить молчание или отозвать жалобу

Еще одна важная причина низкого количества заявлений о сексуализированном насилии и судебного преследования за него в Кыргызстане состоит в том, что пострадавшие часто находятся под сильным давлением, чтобы они держали сексуализированное насилие в тайне из-за «уята», культуры стыда – идеи, что нельзя позорить семью и родственников. Правоохранительные органы обычно не в состоянии защитить пострадавших от такого давления, а сам процесс заявления о насилии часто может быть настолько сложным и унижающим достоинство, что пострадавшие с инвалидностью могут испытывать страх или нежелание добиваться справедливости.

Потерпевшие также часто сталкиваются с давлением со стороны властей, в том числе представителей уполномоченных государственных органов, работающих в сфере защиты прав детей, сотрудников милиции, а также врачей и адвокатов, чтобы они отозвали свои заявления. Это может быть вызвано рядом причин, в том числе негативным и вредным стереотипным отношением к пострадавшим от сексуализированного насилия, кумовством, коррупцией, использованием неграмотности пострадавших и других уязвимостей из-за их уязвимого социального статуса и нежелания нести бремя назначения нового опекуна для пострадавших.

31 «Отчет о выявлении негативных стереотипов в отношении женщин и мужчин с инвалидностью и сельских женщин» (2018 г.) и «Стереотипные представления о женщинах и мужчинах с инвалидностью», <https://mlsp.gov.kg/gendernaya-politika2/>

Местные эксперты привели в пример случай изнасилования девочки. Ее семья принадлежит к уязвимой группе местного этнического меньшинства. По словам соседей, ее старшая сестра также подвергалась сексуализированному насилию. Семье пришлось смириться с тем, что у преступника три адвоката (один из них бывший судья), а его родственники работают в различных правоохранительных органах.

В таких случаях, которые часто происходят чаще в сельских общинах, НПО могут приглашать адвокатов из Бишкека для представления потерпевших, потому что местные адвокаты могут испытывать давление со стороны родственников и других лиц, чтобы те не выступали против правонарушителей, которые, как правило, обладают большей социальной властью.

Негативное и устаревшее отношение к инвалидности в кыргызском обществе сохраняется, при этом женщины и девочки с инвалидностью обычно рассматриваются исключительно как «больные люди», которые нуждаются только в лечении, а не в поддержке.

Недостаточное понимание принципа согласия в отношении людей с интеллектуальной инвалидностью

В Кыргызстане, как и во многих других странах, широко распространено непонимание того, что такое согласие применительно к женщинам и девочкам с интеллектуальной инвалидностью. Это создает проблемы в выявлении и надлежащем реагировании на сексуализированное насилие, совершенное в отношении этой группы.

Рекомендации, разработанные организацией AEquitas³², по решению вопросов согласия в случаях, связанных с обвинениями в сексуализированном насилии в отношении женщин и девочек с инвалидностью, являются полезным руководством и могут быть кратко изложены следующим образом:³³

Есть два отдельных вопроса, которые необходимо оценить в отношении пострадавших с интеллектуальной инвалидностью³⁴. Во-первых, влияет ли их инвалидность на их способность (компетентность) давать показания в суде; и, во-вторых, влияет ли их инвалидность на их способность давать согласие на сексуальный контакт. Они могут обладать способностью давать показания, но не иметь возможности дать согласие на сексуальный контакт, и наоборот.

«Компетентность» относится к способности потерпевшей отличать правду от лжи, понимать свою обязанность говорить правду и общаться доступным для понимания способом. Обычно предполагается, что все взрослые могут давать показания; однако, если пострадавшая имеет интеллектуальную инвалидность, может потребоваться проведение судебно-медицинской экспертизы для определения компетентности (обратите внимание, что это никогда не следует понимать как проверку достоверности показаний пострадавшей).

Для оценки «способности дать согласие» (в отличие от «компетентности») необходимо учитывать понимание пострадавшей сексуального акта, а также ее понимание уникальных обстоятельств, связанных с ним. Может быть полезно выяснить, может ли пострадавшая сообщить о своем согласии на сексуальный контакт или отказаться от участия в сексуальной активности, и есть ли у нее базовое представление о механизме и последствиях физического акта, а также о том, что

некоторые риски можно сократить с помощью таких мер предосторожности, как презерватив.³⁵

Важно отметить, что многие лица с интеллектуальной инвалидностью способны дать согласие на сексуальную активность в условиях, не связанных с эксплуатацией. Люди с интеллектуальной инвалидностью, способные принимать информированные решения, имеют такое же право на неэксплуатационные интимные отношения, как и люди без инвалидности, даже в тех случаях, когда другим может быть трудно признать, что человек с инвалидностью действует свободно (по своей воле).

Институционализация

В 2017 году Омбудсмен Кыргызской Республики опубликовал отчет об условиях содержания в закрытых интернатных учреждениях, в котором зафиксировано регулярное физическое, сексуализированное и психологическое насилие в отношении детей как со стороны персонала, так и других детей.³⁶ Однако с тех пор мало что было сделано для реализации рекомендаций доклада, направленных на решение этой проблемы.

В своих заключительных замечаниях по объединенным третьему и четвертому периодическим докладам Кыргызстана³⁷ Комитет ООН по правам ребенка (КПР) обратил внимание на широко распространенные пытки и жестокое обращение с детьми в закрытых учреждениях, а также смерть детей с инвалидностью в детских учреждениях, вызванные пренебрежительным отношением к их здоровью и отсутствием механизмов контроля, в том числе отсутствием какой-либо независимой общественной проверки детских учреждений.

Хьюман Райтс Вотч выявила аналогичные проблемы в отношении детей в закрытых интернатных учреждениях³⁸ (которые, по мнению местных экспертов, применимы ко всем закрытым интернатным учреждениям для женщин с инвалидностью), в том числе отсутствие конфиденциальных механизмов подачи жалоб. Выяснилось, что в некоторых учреждениях сотовые телефоны прямо запрещены и отбираются лицами, осуществляющими уход, или другими сотрудниками, а звонки совершаются только в их присутствии.

32 Некоммерческая организация, занимающаяся разработкой, оценкой и совершенствованием практики судебного преследования, связанной с гендерным насилием и торговлей людьми, по адресу: www.nsvrc.org/organizations/1652.

33 Ресурс прокуроров по делам о сексуальном насилии с участием жертв с интеллектуальной инвалидностью, AEquitas, по адресу: <https://aequitasresource.org/wp-content/uploads/2019/09/Prosecutors-Resource-on-Sexual-Violence-Cases-Involving-Жертвы-с-инвалидностью-1.pdf>

34 Эффективное расследование, судебное преследование и рассмотрение дел о сексуализированном насилии: Пособие для практиков в Грузии, стр. 24-27.

35 Например. A Local Authority v. H, EWHC 49 (COP), дело №: COP11895254, утвержденное решение, 27 января 2012 г., п. 23.

36 Специальный доклад Омбудсмана Кыргызской Республики «Права детей в Республиканской детской психиатрической больнице» (с. Ивановка, Чуйская область)

37 Комитет КПР, «Заключительные замечания по объединенным третьему и четвертому периодическим отчетам Кыргызстана», CRC/C/KGZ/CO/3-4

38 Human Rights Watch, Требуя инклюзии Институционализация и барьеры на пути к образованию для детей с инвалидностью в Кыргызстане (2020), at: https://www.hrw.org/sites/default/files/media_2020/12/kyrgyzstan1220ru_web.pdf, p. 37

Хьюман Райтс Вотч пришла к выводу, что “существует серьезный риск того, что дети, находящиеся в закрытых интернатных учреждениях, законными представителями которых являются администрация учреждения или родители, с которыми они могут не поддерживать регулярные контакты, могут быть ограничены в защите от возможных нарушений их прав”.

В отчете Кыргызской коалиции против пыток за 2013 год отмечалось, что “основной «уход» для людей с психическими расстройствами по-прежнему заключается в помещении их в психоневрологические интернаты, которые имеют все признаки мест лишения свободы и неприемлемые условия содержания. Часто они остаются там пожизненно, без каких-либо к тому медицинских оснований, и подвергаются бесчеловечному обращению, включая эксплуатацию”.³⁹

Женщины, находящиеся в психиатрических больницах (государственных или частных) под опекой и ответственностью государства, особенно подвержены жестокому обращению из-за их ограниченной способности сообщать об этом или того, что другие не верят их словам. Межамериканская комиссия по правам человека (IACHR) отметила, например, что особенности сексуализированного насилия в медицинских учреждениях требуют специальных процедур подачи жалоб, расследования и судебных процессов.⁴⁰ Однако такие процедуры не формализованы и не соблюдаются в Кыргызстане.

В 2018 году в своих предварительных замечаниях о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья Специальный докладчик ООН подчеркнул, что “необходимо разработать комплексную долгосрочную стратегию для того, чтобы сократить, а в конечном итоге и отказаться от крупных сегрегированных учреждений, включая психиатрические больницы и интернаты. Независимые механизмы должны продолжать следить за этими учреждениями, чтобы обеспечить достойные условия пребывания, позволяющие детям и взрослым жить достойно, без злоупотреблений или нарушений”.⁴¹

В 2021 году ЮНИСЕФ в Кыргызстане пришел к выводу, что “расследования случаев насилия и жестокого обращения в отношении детей, принадлежащих к маргинализированным группам, остаются скорее исключением, чем правилом”. По мнению опрошенных экспертов, дети с инвалидностью, особенно находящиеся в интернатных учреждениях, воспринимают жестокое обращение как норму, не имеют опыта подачи жалоб на своих обидчиков и, как правило, им не верят. Непрозрачная правовая база, отсутствие эффективных институциональных протоколов реагирования и частые прямые конфликты интересов (когда законный опекун также является насильником) приводят к удручающе низкому количеству жалоб.⁴²

Несмотря на то, что Омбудсмен выявил все эти проблемы в своем отчете за 2017 год, никаких значимых мер для их решения предпринято не было. В 2022-2023 годах Институтом омбудсмента совместно с Общественным Фондом «Лига защитников прав детей» и при поддержке ЮНИСЕФ проведен мониторинг ситуации с правами человека детей в 11 интернатных учреждениях.

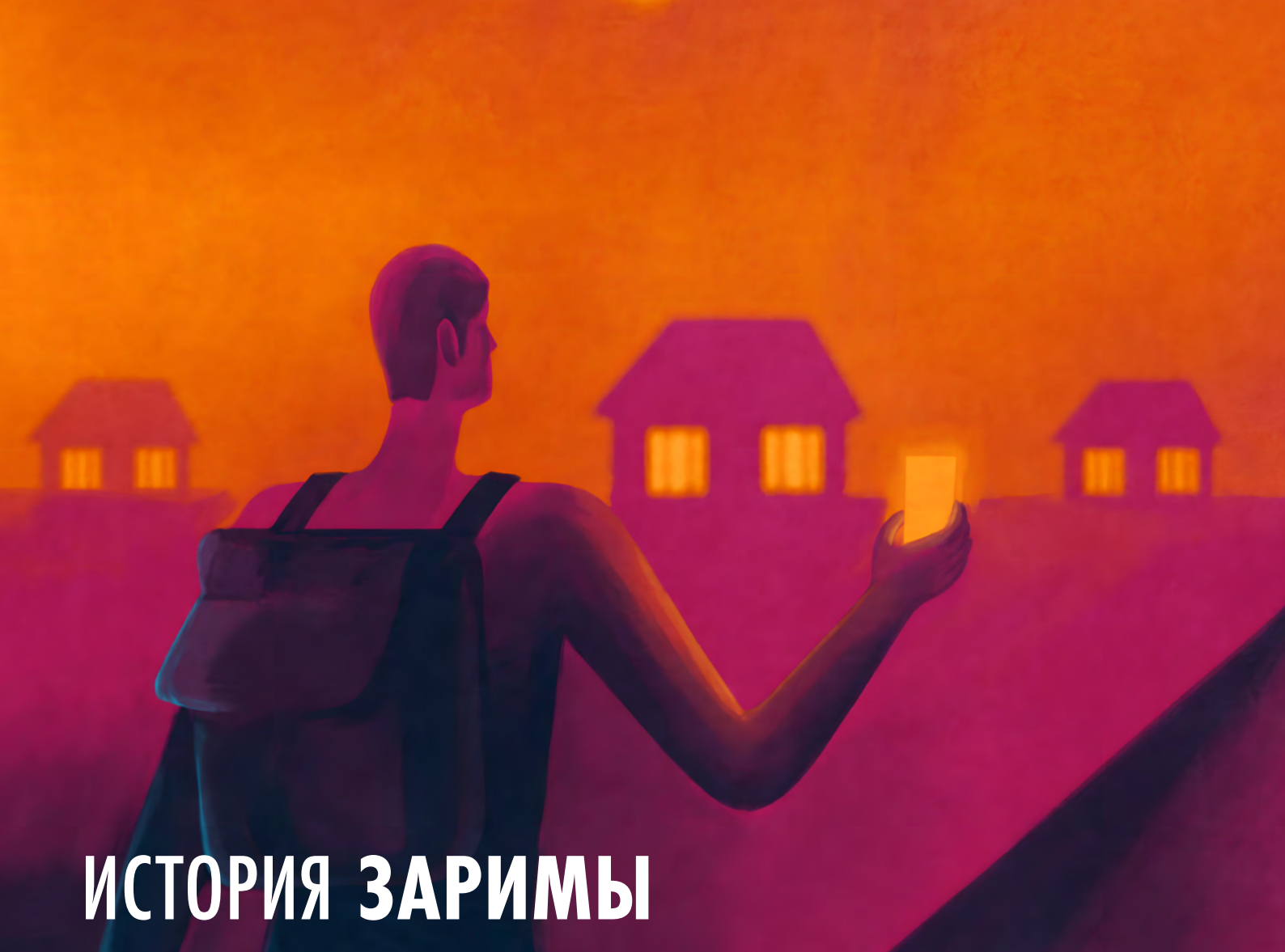
В марте 2023 года, сообщая о предварительных результатах мониторинга, Омбудсмен Абдрахматова отметила продолжающиеся сообщения о насилии в отношении детей из интернатных учреждений, многие из которых не привели к уголовному преследованию, несмотря на рекомендации расследовать каждое заявление о пытках и жестоком обращении в интернатных учреждениях любого типа. Она отметила, что даже в тех случаях, когда дела были возбуждены, “прокуратура и суды не доводят такие дела до конца” и что отсутствие надлежащей поддержки пострадавших означает, что многие дети, подвергшиеся жестокому обращению, в конечном итоге “забыты” системой.

39 СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВА НА СВОБОДУ ОТ ПЫТОК И ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ В ИВС, СИЗО, ПСИХИАТРИЧЕСКИХ И ДЕТСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, отчет о результатах мониторинга (2013), at: https://notorture.kg/wp-content/uploads/2019/11/soblyud-e_prava_na_svob-u_ot_pytok_i_zhest-go_obrashch-ya_v_ivs_sizo-ru_2013.pdf стр. 56

40 “Доступ к правосудию для женщин, ставших жертвами сексуального насилия: образование и здоровье”, IACHR (2011 г.)

41 Предварительные замечания Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья г-на Дайнуса Пураса во время его визита в Кыргызстан, 22–31 мая 2018 г., по адресу: <https://www.ohchr.org/en/statements/2018/05/preliminary-observations-special-rapporteur-right-everyone-enjoyment-highest>

42 ЮНИСЕФ в Кыргызстане, «Дети и молодежь с ограниченными возможностями в Кыргызстане» (2021 г.), по адресу: https://www.unicef.org/kyrgyzstan/media/7251/file/Situation%20Analysis%20of%20children%20and%20adolescents%20with%20disabilities%20in%20Kyrgyzstan_Russian.pdf p. 55

ИСТОРИЯ ЗАРИМЫ

Зарима⁴³ — 15-летняя девочка с церебральным параличом, которую в течение года насиловал и принуждал к сексуальным отношениям взрослый мужчина, который также избивал ее и угрожал убить ее и ее мать. У этого человека была судимость, но он был освобожден условно-досрочно после его последнего осуждения и освобожден с испытательным сроком.

Сексуализированное насилие началось в 2021 году. Последний эпизод произошел в феврале 2022 года. О преступлениях в полицию сообщила мать девочки. Полиция провела расследование и передала дело в суд по статье 157 УК (“Насильственные действия сексуального характера с ребенком, не достигшим шестнадцатилетнего возраста”), и в марте 2022 года дело было передано для рассмотрения в суд.

В начале судебного разбирательства Зарима столкнулась с перекрестными формами дискриминации. Суд запретил ей давать показания на русском языке, который является ее родным языком, но, поскольку она не является этнической кыргызкой, Зарима плохо понимает юридическую терминологию на кыргызском языке. Запрет суда был введен вопреки статье 40(4)(2) Уголовно-процессуального кодекса, согласно которой

потерпевшие имеют право давать показания на своем родном языке или языке, которым они хорошо владеют. Таким образом, право Заримы на справедливое судебное разбирательство было нарушено еще до его начала.

Судебное разбирательство по делу откладывалось неоднократно по разным причинам: неявка свидетелей, отсутствие адвоката, представляющего интересы обвиняемого, не доставление обвиняемого в суд из следственного изолятора, замена судьи, замена адвоката, который в связи с этим просил отложить заседание для ознакомления с делом, неявка прокурора на несколько слушаний, после чего был назначен новый прокурор.

Вопреки общему правилу статьи 283 Уголовно-процессуального кодекса о том, что уголовное дело о тяжком преступлении (к которому относится и преступление “Действия сексуального характера с ребенком, не достигшим шестнадцатилетнего возраста”) должно быть разрешено судьей в течение двух месяцев, дело Заримы было отложено сверх этого периода по причинам, которые по отдельности могут показаться законными, но вместе взятые, как представляется, указывают на неисполнение судом своих обязанностей.

⁴³ Имена были изменены.

На протяжении всего этого времени Зариме не предоставлялась никакая защита. Обвиняемый смог позвонить и написать ей в WhatsApp и угрожать ей с целью заставить ее написать новое заявление и отказаться от обвинения. Угроза насилием является преступлением в Кыргызстане (статья 139 Уголовного кодекса), и законом предусмотрены меры для обеспечения безопасности потерпевших (Уголовно-процессуальный кодекс, глава 9) и Законом “О защите прав участников уголовного судопроизводства”, в котором участвуют потерпевшие. Несмотря на эти положения о защите, в случае с Заримой они не применялись. Действительно, Закон “О защите прав участников уголовного судопроизводства” действует не в полной мере, и многие потерпевшие, не имея знаний, квалифицированной и своевременной правовой поддержки, не в состоянии им воспользоваться, либо правоохранительные органы сами бездействуют. Зариме можно было помочь как несовершеннолетней потерпевшей и избежать повторной травматизации, если бы ее показания были приняты следственным судьей (разрешено в соответствии со статьей 207(7) Уголовно-процессуального кодекса). Почему этого не было сделано, непонятно.

В июле 2022 года, эмоционально и физически истощенная разбирательством, Зарима заявила, что не хочет присутствовать на судебных заседаниях, так как слишком устала. Она попросила мать явиться в суд в одиночестве и подать новое заявление. Поскольку и Зарима, и ее мать столкнулись с давлением со стороны прокурора, родственников подсудимого и жителей села, ее мать отказалась и заявила, что не пойдет в суд. Суд, в свою очередь, отказался принять заявление несовершеннолетней без участия ее законного представителя, в связи с чем дело не было продолжено.

Поскольку мужчина избивал, насиловал и угрожал убить Зариму, когда она была в возрасте 15 лет, то это дело должно было быть возбуждено по ч. 3 статьи 154 УК, то есть изнасилование (половое сношение с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, или угрозы его применения к потерпевшей или к другим лицам, а равно с использованием беспомощного состояния потерпевшей), совершенные в отношении ребенка в возрасте от 14 до 18 лет. Однако с самого начала дело вели неправильно, и в очередной раз потерпевшей было отказано в надлежащей правовой процедуре и доступе к правосудию.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ МЕРЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Положительные изменения в Кыргызстане на сегодняшний день

Структурные, системные и социальные барьеры, с которыми сталкиваются женщины и девочки с инвалидностью при сообщении о сексуализированном насилии и получении доступа к правосудию (как описано в этом отчете), означают, что преступники часто могут действовать в полной безнаказанности. Тем не менее, важно отметить, что правительство Кыргызстана приняло некоторые меры по борьбе с гендерным насилием в отношении женщин, в том числе в отношении женщин с инвалидностью.

К маю 2019 года Кыргызстан ратифицировал восемь основных международных договоров по правам человека, включая Конвенцию ООН о правах людей с инвалидностью (КПИ), которая прямо предусматривает, что государства должны принимать все надлежащие законодательные, административные, социальные, образовательные и другие меры для защиты лиц с инвалидностью как дома, так и за его пределами, от всех

форм эксплуатации, насилия и жестокого обращения, включая их гендерные аспекты.⁴⁴

В марте 2022 года Министерство юстиции разослало для комментариев проект Плана действий в области прав человека на 2022–2024 годы.⁴⁵ Предложения, выдвинутые авторами этого отчета, включали введение усовершенствованных мер по защите лиц с инвалидностью в учреждениях от жестокого обращения (включая сексуализированное насилие) и обеспечение того, чтобы виновные в жестоком обращении с лицами с инвалидностью в учреждениях предстали перед правосудием, наряду с рекомендациями по расширению сбора данных и улучшению их разбивки, в том числе по инвалидности, для более четкой информации и анализа. Окончательная версия, опубликованная в ноябре 2022 года, содержала некоторые положительные шаги, такие как:

- подготовка предложений по внесению изменений в Уголовный кодекс для приведения определений видов преступлений, связанных с сексуализированным насилием, в соответствие с Конвенцией ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW) и Конвенцией Совета Европы о предупреждении и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье (Стамбульская конвенция) (пункт 63);
- подготовка предложений о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс для обязательного привлечения к уголовной ответственности за преступления, связанные с сексуализированным насилием (пункт 64);
- обеспечение выполнения норм и правил об условиях содержания лиц в психиатрических стационарах (п. 40); и
- создание и проведение постоянного мониторинга в образовательных и интернатных учреждениях анонимных ящиков для подачи жалоб на насилие, в том числе сексуализированное насилие, с номерами горячих линий и своевременным реагированием на жалобы детей (пункты 58 и 59).

⁴⁴ См. КПИ, статья 16.

⁴⁵ Министерство Юстиции, План действий по правам человека на 2022–2024 годы, проект N1537 <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/219365>, дата публикации 8 марта 2022 года, <http://koomtalkuu.gov.kg/ru/view-npa/1537?comment=324&ver=1537&block> (не уверена, что корректная ссылка – план был утвержден распоряжением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 28 ноября 2022 года № 655-р)

Также был достигнут прогресс в результате принятия Закона «О гарантированной государством юридической помощи» № 91 от 2022 года, согласно которому бесплатная юридическая помощь должна предоставляться в Кыргызстане людям с 1-й и 2-й группами инвалидности,⁴⁶ психическими расстройствами, детям, пострадавшим от домашнего насилия и пожилыми людьми, проживающим в государственных социальных учреждениях.⁴⁷

В июне 2022 года были введены более строгие наказания за преступления, связанные с сексуализированным насилием в отношении детей,⁴⁸ по которым условно-досрочное освобождение больше не будет применяться к лицу, осужденному к лишению свободы за совершение преступления против жизни или половой неприкосновенности ребенка,⁴⁹ а амнистия больше не будет применяться к лицам, осужденным за изнасилование и насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних.⁵⁰ Кроме того, в соответствии со статьей 58 Уголовного кодекса срок давности больше не применяется к преступлениям, включая изнасилование при отягчающих обстоятельствах и нападение сексуального характера при отягчающих обстоятельствах.⁵¹

Также ведется перспективная работа по разработке процедуры оказания помощи пострадавшим от сексуализированного насилия по принципу “единого окна”, которая обеспечит соответствие судебно-медицинских экспертиз новому уголовному и уголовно-процессуальному законодательству и потенциально может быть адаптирована для пострадавших с

инвалидностью. Однако планы не продвинулись дальше разработки уставных документов, а прогресс остановился из-за переговоров о распределении земли и зданий.

Другие позитивные шаги, предпринятые правительством Кыргызстана в последние годы, включают:

- принятие новой редакции Закона «Об охране и защите от семейного насилия»;
- ужесточение законодательства о преступлениях против половой неприкосновенности, жизни и здоровья детей и разработка поправок в различные сопутствующие уголовные законы в 2022 году;
- создание Совета по правам женщин, детей и гендерному равенству при спикере парламента и Департамента по предупреждению домашнего насилия в составе Службы общественной безопасности МВД; и
- реализация мер по повышению гендерной чувствительности и компетентности сотрудников правоохранительных органов и судей, в том числе разработка и внедрение методических пособий по расследованию актов насилия.

Тем не менее, женщины и девочки с инвалидностью в Кыргызстане остаются неприемлемо уязвимыми для сексуализированного насилия и сталкиваются с многочисленными препятствиями на пути к надлежащей заботе, поддержке и правовой помощи.

Национальные и международные обязательства и стандарты

В соответствии с международными конвенциями, которые ратифицированы Кыргызстаном, государство обязано бороться с сексуализированным насилием и обеспечивать доступ к правосудию для всех пострадавших. Это включает предоставление адекватной и доступной поддержки женщинам и девочкам с инвалидностью.

Подробный список национальных и международных обязательств и стандартов, перед которыми Кыргызстан должен продолжать нести ответственность, включен в Приложение к настоящему отчету.

⁴⁶ В соответствии с п. 231 «Положения о признании гражданина лицом с ограниченными возможностями здоровья», утвержденного постановлением Правительства Кыргызской Республики от 14 декабря 2016 года № 675.

⁴⁷ По уголовным делам о преступлениях, совершенных в отношении детей, бесплатная юридическая помощь потерпевшим оказывается юристами, имеющими специальную подготовку для работы с делами о детях, но не обязательно с пониманием вопросов инвалидности.

⁴⁸ Информация доступна на сайте: https://www.president.kg/ru/sobytiya/novosti/23079_vneseni_izmeneniya_v_ugolovniy_kodeks_kirgizskoy_respubliki_predusmatrivayushie_ughestochenie_otvetstvennosti_vinovnih_lic_za_deyaniya_protiv_polovoy_neprikosnovennosti_ghizni_i_zdorovya_detey

⁴⁹ Статья 89 Уголовного кодекса.

⁵⁰ Статья 7 Закона Кыргызской Республики от 20 января 2017 года № 7 «Об основах амнистии и порядке ее применения».

⁵¹ Согласно статье 58 Уголовного кодекса, срок давности сейчас не применяется к преступлениям, предусмотренным пунктами 1, 2 части 3 и частью 4 статьи 154, пунктами 1, 2 части 3 и частью 4 статьи 155, пунктом 1 части 2 и частью 3 статьи 156, статьей 158, частью 3 статьи 159, частью 2 статьи 160 и статьями 162.

Мы предлагаем следующие рекомендации правительству Кыргызстана, основанные на анализе доказательств, которые мы представили в этом отчете:

Изменить определение изнасилования, чтобы оно основывалось на признаке отсутствия подлинного и добровольного согласия, и внедрить ориентированные на пострадавшую руководящие принципы того, как следует понимать согласие, в том числе в отношении переживших насилие людей с инвалидностью.

Обеспечить женщинам и девочкам с инвалидностью, ставшим жертвами сексуализированного насилия, все разумные специальные меры, необходимые для сообщения о случаях сексуализированного насилия, а также надлежащую помощь на протяжении всего процесса уголовного правосудия.

Обеспечить, чтобы семьи женщин и девочек с инвалидностью получили приоритетное право на регулярное посещение социальными службами с целью, среди прочего, выявления случаев жестокого обращения и безнадзорности. Обеспечить, чтобы социальные работники прошли специализированное обучение с учетом гендерных аспектов, чтобы иметь возможность выявлять случаи сексуального насилия. При выявлении злоупотреблений возбуждать уголовное дело даже при отсутствии жалобы потерпевшего, как это уже предусмотрено законом.

Обеспечить, чтобы все специалисты в области уголовного правосудия, включая следователей, прокуроров, судей, адвокатов и судебно-медицинских экспертов, прошли достаточную подготовку и получили рекомендации по работе с пострадавшими от изнасилования и оказанию им поддержки, в том числе и особенно по работе с лицами с инвалидностью, что включает в себя устранение всех негативных стереотипов.

Обеспечить, чтобы любые жалобы заявителей о сексуализированном насилии на этапе предварительного следствия были должным образом услышаны и оценены.

Отменить обременительные стандарты доказывания для доказательства факта сексуализированного насилия, в частности, отменить правовые положения и практику, поощряющие получение неблагоприятных выводов из любых психологических и психиатрических экспертиз.

Создать службы поддержки для пострадавших от сексуализированного насилия, ориентированные на пострадавших и учитывающие их возраст и инвалидность, включая приюты, кризисные центры и меры по реабилитации и социальной реинтеграции.

Принять меры для защиты женщин и девочек с инвалидностью, в том числе в учреждениях, от жестокого обращения, включая сексуализированное насилие, и обеспечить привлечение виновных к ответственности. Это должно включать, помимо прочего, создание безопасного, легкодоступного и конфиденциального механизма сообщения о правонарушениях в интернатных учреждениях и проведение независимой общественной инспекции интернатных учреждений с широкими полномочиями, включая выявление фактов сексуализированного насилия.

Собирать административные данные о насилии в отношении женщин с разбивкой как минимум по полу, возрасту и инвалидности пострадавшей.

Внести поправки в статью 58 Уголовного кодекса для обеспечения того, чтобы никакие сексуализированные преступления, совершенные в отношении несовершеннолетних, не попадали под действие срока давности привлечения к уголовной ответственности, и отменить жесткие сроки давности, применяемые к преступлениям, совершаемым в отношении взрослых, особенно лиц с психическими расстройствами. В отношении лиц, совершивших насилие, должен действовать принцип неотвратимости наказания. Ответственность за восстановление справедливости должно нести государство, а не пострадавшие.

Проводить, консультируясь с гражданским обществом, информационные кампании для развенчания мифов об изнасиловании и негативных стереотипов в отношении людей с инвалидностью, особенно женщин и девочек, переживших сексуализированное насилие.

Обеспечить, чтобы государство предоставляло жертвам сексуализированного насилия справедливую и эффективную компенсацию за причиненный им вред, а также обеспечить гражданский процесс для взыскания убытков с виновного.

Рекомендовать Министерству внутренних дел Кыргызской Республики обеспечить увеличение представительства женщин в органах внутренних дел и органах следствия для поддержки более благоприятной среды для жертв насилия, включая сексуализированное насилие.

Обучить следователей, прокуроров и адвокатов международным стандартам обращения в уголовном процессе с женщинами и девочками, пережившими сексуализированное насилие, в том числе в отношении людей с инвалидностью, в том числе на регулярных курсах в Академии МВД Кыргызской Республики.

ИСТОРИЯ НАТАЛЬИ

У Натальи⁵² детский церебральный паралич, эпилепсия, проблемы с обучением и она никогда не ходила в школу. В 15 лет ее изнасиловал 70-летний сосед. Через некоторое время мать Натальи Салиха⁵³ заметила, что у Натальи вздулся живот, и отвела ее к врачу, который подтвердил, что девочка находится на пятом месяце беременности. Вскоре у Натальи открылось кровотечение, и ее госпитализировали. Ей сделали операцию, но спасти плод не удалось.

Салиха, тоже малообразованная и уязвимая, сообщила в полицию о беременности дочери, но сотрудники бездействовали. Поскольку Наталья — ребенок с инвалидностью, ей не поверили, когда она сказала, что ее изнасиловали. Наталья неоднократно называла виновником своего соседа, но уголовное дело было возбуждено только после того, как были представлены доказательства экспертизы биологических образцов с анализом ДНК.

В Кыргызстане нет технических возможностей для проведения анализа ДНК, поэтому образцы приходится отправлять в Россию или Казахстан. Этот процесс вызвал значительные задержки в расследовании дела Натальи. Анализ так же очень дорогой и стал возможен только после того, как люди пожертвовали деньги семье Натальи через краудфандинг с участием представителей полномочного представителя области.

Некоторые люди в сообществе и в соцсетях начали обвинять Салиху, критикуя ее за то, что она не заботилась о Наталье и не знала об изнасиловании, пока не заметила беременность дочери. Давление на семью также оказывал преступник, сын и невестка которого работали в правоохранительных органах области. Он пытался помешать расследованию, пытаясь переложить подозрение на других людей.

Благодаря анализу ДНК специалисты-генетики смогли подтвердить отцовство плода. В результате ему были предъявлены обвинения, а уголовное дело направлено в суд. Однако расследование смогло продвигаться и дойти до суда только после того, как была создана комиссия при Уполномоченной по правам ребенка, которая взяла под контроль кейс Натальи, и была создана рабочая группа для изучения дела и выявления препятствий на пути следствия.

Примерно через год после изнасилования Натальи суд в феврале 2023 года признал подсудимого виновным и приговорил к 11 годам лишения свободы. Адвокаты преступника подали апелляцию, заявив, что осужденный не признает себя виновным и они будут требовать снять все обвинения.

⁵² Имена были изменены.

⁵³ Так же.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Стандарты и обязательства

Какие международные стандарты прав человека применимы к Кыргызстану?

Конвенция ООН о правах людей с инвалидностью (КПИ)

Государства-участники принимают все надлежащие меры для предотвращения всех форм эксплуатации, насилия и жестокого обращения путем обеспечения, среди прочего, надлежащих форм помощи и поддержки с учетом гендерных и возрастных особенностей для людей с инвалидностью, их семей и опекунов, в том числе путем предоставления информации и обучения тому, как избегать, распознавать и сообщать о случаях эксплуатации, насилия и жестокого обращения. Государства-участники обеспечивают, чтобы службы защиты учитывали возраст, пол и инвалидность.

Государства-участники принимают надлежащие меры для обеспечения людям с инвалидностью доступа наравне с другими к физическому окружению, к транспорту, к информации и связи, включая информационно-коммуникационные технологии и системы, а также к другим объектам и услугам, открытым или предоставляемым для населения, как в городе, так и в сельской местности. Такой доступ следует рассматривать с точки зрения равенства и недискриминации, и он является жизненно важным предварительным условием для эффективного осуществления многих прав, закрепленных в КПИ.

Убежища, службы поддержки и процедуры должны быть доступны, чтобы обеспечить эффективную и значимую защиту от насилия, жестокого обращения и эксплуатации для людей с инвалидностью, особенно женщин и детей.

Государствам-участникам рекомендуется проводить обучение семей и лиц, осуществляющих уход, всех соответствующих специалистов, особенно сотрудников правоохранительных органов, социальных работников и медицинских работников, по вопросам распознавания всех форм эксплуатации, насилия и жестокого обращения, а также эффективного общения и работы с людьми с инвалидностью, ставшими жертвами насилия. Обучение должно включать эффективные меры по информированию с целью обеспечения серьезного отношения к лицам, подвергшимся насилию, и эффективного проведения расследования, судебного преследования и наказания виновных во избежание повторения.

Замечание общего порядка № 9 (2006 г.) о правах детей с инвалидностью Комитета по правам ребенка в соответствии с Конвенцией ООН о правах ребенка

Дети с инвалидностью относятся к одной из наиболее уязвимых групп детей (пункты 8 и 44). Дети с инвалидностью в пять раз чаще становятся жертвами жестокого обращения (пункт 42). Девочки с инвалидностью еще более уязвимы перед дискриминацией, и поэтому государствам-участникам предлагается, при необходимости, принимать дополнительные меры для обеспечения того, чтобы девочки с инвалидностью были должным образом защищены, имели доступ ко всем услугам и были полностью включены в жизнь общества (пункт 10).

Особая уязвимость детей с инвалидностью может объясняться, среди прочего, возможными коммуникативными или интеллектуальными нарушениями, которые у них могут быть, когда их впоследствии могут игнорировать, им не верят или их неправильно понимают, если они жалуются на жестокое обращение (пункт 42(c)).

В дополнение к законодательным мерам, рекомендованным в отношении недискриминации, Комитет рекомендует государствам-участникам провести всесторонний обзор всех внутренних законов и связанных с ними правил, с тем чтобы обеспечить применимость всех положений Конвенции ко всем детям, включая детей с инвалидностью, которые должны быть упомянуты явно, где это уместно. Национальные законы и правила должны содержать четкие и ясные положения о защите и осуществлении конкретных прав детей с инвалидностью, в частности прав, закрепленных в статье 23 Конвенции (пункт 17).

Наилучшее обеспечение интересов ребенка имеет особое значение для учреждений и других субъектов, оказывающих услуги детям с инвалидностью, поскольку ожидается, что они должны соответствовать определенным стандартам и нормам, а их главной задачей должно быть обеспечение безопасности, защиты детей и забота о них, и эта задача при любых обстоятельствах должна перевешивать любые другие соображения, например при выделении бюджетных средств (пункт 30).

Государствам-участникам настоятельно предлагается принимать все необходимые меры для предупреждения злоупотреблений и насилия в отношении детей с инвалидностью, такие как: (g) создание доступного и учитывающего интересы детей механизма рассмотрения жалоб, а также функциональной системы мониторинга на основе «Парижских принципов; (h) принятие всех необходимых законодательных мер, требуемых для наказания и изоляции виновных от семьи, обеспечивая при этом, чтобы ребенок не оказался лишенным своей семьи и продолжал жить в безопасной и здоровой обстановке; (i) обеспечение лечения и реинтеграции жертв злоупотреблений и насилия с уделением особого внимания комплексным программам реабилитации (пункт 43).

Комитет КПИ, Замечание общего порядка № 3 (2016 г.) о женщинах и девочках с инвалидностью

Обязательство защищать означает, что государства-участники должны обеспечить, чтобы права женщин с инвалидностью не нарушались третьими сторонами. Таким образом, государства-участники должны принять все надлежащие меры для ликвидации дискриминации по признаку пола и/или инвалидности со стороны любого лица, организации или частного предприятия. Он также включает в себя обязанность проявлять должную осмотрительность, предотвращая насилие или нарушения прав человека, защищая жертв и свидетелей от нарушений, проводя расследования, привлекая к ответственности и наказывая виновных, включая частных лиц, и предоставляя доступ к возмещению ущерба и возмещению вреда в случае нарушения прав человека. Например, государства-участники могли бы способствовать подготовке специалистов в сфере правосудия, чтобы обеспечить наличие эффективных средств правовой защиты для женщин с инвалидностью, подвергшихся насилию (пункт 26).

Государствам-участникам следует бороться с множественной дискриминацией путем, в частности: а) отмены дискриминационных законов, политики и практики, которые мешают женщинам с инвалидностью пользоваться всеми правами, закрепленными в Конвенции, запрещения дискриминации по признаку пола и инвалидности и ее интерсекционных форм, криминализации сексуального насилия в отношении девочек и женщин с инвалидностью, запрет всех форм принудительной стерилизации, принудительных абортов и контроля над рождаемостью без согласия, запрет всех форм принудительного лечения по признаку пола и/или инвалидности и принятие всех соответствующих законодательных мер для защиты женщин с инвалидностью против дискриминации (пункт 63).

Комитет против пыток, Заключительные замечания по третьему периодическому отчету Кыргызстана, CAT/C/KGZ/CO/3 (ноябрь 2021 г.)

Комитет обеспокоен сохраняющейся высокой распространенностью насилия в отношении женщин, в частности бытового насилия, и очень низким числом расследований таких случаев (пункт 18).

Кыргызстану следует: (а) обеспечить, чтобы все случаи насилия в отношении женщин тщательно расследовались, чтобы предполагаемые виновники привлекались к ответственности и, в случае их осуждения, несли соответствующее наказание, а жертвы или их семьи получали возмещение, включая надлежащую компенсацию; (с) обеспечить, чтобы жертвы насилия в отношении женщин пользовались защитой, включая судебные защитные предписания, и имели доступ к медицинским, социальным и юридическим услугам, в том числе психологическому консультированию, возмещению ущерба, реабилитации, к безопасным и надлежащим образом финансируемым приютам на всей территории страны и помощи в поиске другого жилья; (d) обеспечить, чтобы сотрудники правоохранительных, судебных органов, медицинские и социальные работники проходили соответствующую подготовку для работы по таким делам; е) активизировать усилия по повышению осведомленности общественности о таких явлениях (пункт 19)

Комитет по правам человека, Заключительные замечания по третьему периодическому докладу Кыргызстана в соответствии с Международной конвенцией о гражданских и политических правах, CCPR/C/KGZ/CO/3 (октябрь 2022 г.)

Комитет по-прежнему глубоко обеспокоен большим количеством приостановленных расследований дел о сексуальном и гендерном насилии и небольшим количеством соответствующих обвинительных приговоров. Кроме того, Комитет обеспокоен отсутствием поддерживаемых государством приютов для пострадавших от домашнего насилия (пункт 23).

Кыргызстану следует (пункт 24): (с) Расширить и укрепить службы поддержки и защиты для женщин и девочек, подвергшихся насилию, путем предоставления приютов, непредвзятого медицинского лечения, психосоциального консультирования и всех других соответствующих услуг поддержки. с передовой практикой, такой как Стамбульская конвенция.

Комитет CEDAW, Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Кыргызстана, CEDAW/C/KGZ/CO/5 (ноябрь 2021 г.)

Комитет по-прежнему обеспокоен широким распространением гендерного насилия в отношении женщин в государстве-участнике (пункт 21).

Комитет рекомендует Кыргызстану: (а) пересмотреть Закон о защите от бытового насилия, чтобы обеспечить, чтобы он охватывал все формы гендерного насилия и учитывал особые потребности уязвимых и маргинализированных групп женщин, включая женщин с инвалидностью; (d) обеспечить эффективное расследование и судебное преследование всех случаев гендерного насилия, а также надлежащее наказание виновных; (f) обеспечить доступ женщин и девочек к правосудию и поощрять сообщения правоохранительным органам о насилии по признаку пола, в том числе посредством доступной или, при необходимости, бесплатной юридической помощи, облегчения бремени доказывания и доступного доступа к судебно-медицинским доказательствам и продолжать наращивать потенциал судей, прокуроров, полиции и других сотрудников правоохранительных органов в отношении гендерно-чувствительных методов расследования и допроса; (g) укрепить службы поддержки и защиты жертв, включая круглосуточные горячие линии, адекватное жилье, медицинское обслуживание, психосоциальные консультации и экономическую поддержку на всей территории государства-участника; (h) активизировать информирование широкой общественности о преступном характере всех форм гендерного насилия, включая бытовое и сексуальное насилие, и о необходимости предоставления женщинам возможности сообщать о таких случаях в правоохранительные органы, не опасаясь репрессий, стигматизации или повторной виктимизаций (пункт 22).

Комитет КПР выделил следующие проблемы: широко распространенная институционализация детей с инвалидностью и то, что учреждения часто расположены далеко от дома их семьи; смерти детей с инвалидностью в учреждениях, по сообщениям, из-за пренебрежительного отношения к их здоровью и отсутствия механизмов контроля для предотвращения таких инцидентов; массовые пытки и жестокое обращение с детьми со стороны представителей закрытых учреждений. Независимая общественная инспекция детских учреждений отсутствует. Дети в детских учреждениях подвергаются жестокому обращению, в том числе сексуальному, и детям, пострадавшим от такого насилия, не оказывается никакой помощи (пункты 28, 35, 45).

Что конкретно говорят международные стандарты о праве на доступ к правосудию и предотвращении дискриминации людей с инвалидностью в системе правосудия?

Следует рассмотреть две концепции:

(i) **Разумное приспособление** определяется как “внесение, когда это нужно в конкретном случае, необходимых и подходящих модификаций и корректировок, не становящихся несоразмерным или неоправданным бременем, в целях обеспечения реализации или осуществления инвалидами наравне с другими всех прав человека и основных свобод”. Отказ в разумном приспособлении представляет собой дискриминацию, а это означает, что разумное приспособление должно предоставляться с того момента, когда в этом нуждается человек с инвалидностью. Предоставление разумных приспособлений может помочь устранить барьеры, которые препятствуют взаимодействию лиц с инвалидностью с системой правосудия. Разумным приспособлением может быть любая индивидуальная поддержка, в том числе в виде надлежащего медицинского обслуживания, предоставления помощи или перевода в другой офис, корректировки медицинских процедур или внедрения специальных методов общения для лиц с инвалидностью, сталкивающихся с системой правосудия. В пенитенциарной системе и в местах содержания под стражей также должны быть обеспечены разумные приспособления. Кроме того, должны быть предусмотрены разумные приспособления для лиц с инвалидностью, желающих заниматься профессиями, связанными с системой правосудия. Примерами таких приспособлений являются программы обучения в области правосудия, сертификационные и лицензионные экзамены и процессы, обеспечивающие всю необходимую поддержку для обеспечения равного участия людей с инвалидностью в системе присяжных. Одним из основных требований, предъявляемых Комитетом КПИ к государствам-членам в отношении разумного приспособления, является включение определения дискриминации по признаку инвалидности, которое прямо касается всех форм дискриминации, включая отказ в разумном приспособлении во всех сферах жизни.

1. (ii) **Процессуальное приспособление** определяется как все необходимые и уместные изменения и корректировки в контексте доступа к правосудию, когда это необходимо в конкретном случае, для обеспечения участия лиц с инвалидностью наравне с другими. Подобно разумному приспособлению, отказ в процессуальном приспособлении представляет собой дискриминацию. Однако, в отличие от первого, процессуальные приспособления не ограничиваются “несоразмерным” или “чрезмерным бременем”. Примерами процессуальных приспособлений являются, помимо прочего, адаптация места проведения, соответствующие помещения для ожидания, изменение метода допроса в соответствующих обстоятельствах, разрешение лицам с инвалидностью сопровождаться членами семьи или близкими друзьями, предоставление технической поддержки (помощь устройства, голосовые, текстовые и видеотелекоммуникационные процедуры, программное обеспечение для чтения с экрана, сурдоперевод и т. д.) для свидетелей, гарантирующие физическую доступность зданий, транспорта и связи, когда они не обеспечивают осуществление права на доступ для лиц с инвалидностью. Права женщин и девочек с инвалидностью в отношении обеспечения разумного приспособления, равенства перед законом (статья 12 КПИ) и эффективного доступа к правосудию (статья 13 КПИ) требуют тщательного рассмотрения и принятия свидетельских показаний, основанных на личных обстоятельствах, а не на безоговорочном отклонении или игнорировании показаний инвалидов. В статье 13(1) прямо упоминается, что государства-участники должны обеспечить эффективный доступ к правосудию для лиц с ограниченными возможностями наравне с другими, в том числе путем предоставления процессуальных и соответствующих возрасту приспособлений, с тем чтобы способствовать их эффективной роли в качестве прямых и косвенных участники, в том числе в качестве свидетелей, во всех процессуальных действиях, в том числе на следственных и иных предварительных стадиях.

В деле **“Р. П. Б. против Филиппин”** (2014 г.) глухонемая автор сообщения была изнасилована соседом, когда ей было 17 лет. Через пять лет после изнасилования обвиняемый был оправдан. Комитет КЛДЖ установил, что Филиппины нарушили права автора в соответствии со статьей 2 (c), (d) и (f) в совокупности со статьей 1 КЛДЖ и Общими рекомендациями № 18 и 19 Комитета КЛДЖ. В частности, Комитет отметил, что национальный суд не учел ее уязвимость как глухой девушки и не предоставил меры разумного приспособления на этом основании, а также не провел разбирательство без неоправданной задержки (пункт 8.2). Ссылаясь на дело **Карен Таяг Вертидо против Филиппин (2010 г.)**, Комитет отметил, что для того, чтобы средство правовой защиты было эффективным, рассмотрение дела об изнасиловании и сексуальных преступлениях должно осуществляться справедливо, беспристрастно, своевременно и оперативно (пункт 8.3). Комитет подтвердил свою позицию из Общей рекомендации № 19 о том, что женщины с инвалидностью считаются уязвимой группой, страдающей от двойной дискриминации, и поэтому подчеркнул, что «крайне важно обеспечить, чтобы женщины с инвалидностью пользовались эффективной защитой от дискриминации по признаку пола и гендера со стороны государств-участников и имели доступ к эффективным средствам правовой защиты» (пункт 8.3). Комитет подчеркнул, что соблюдение государством-участником обязательства искоренить гендерные стереотипы на основании статьи 2(f) КЛДЖ необходимо оценивать не только с учетом пола, но и с учетом возраста и инвалидности, применяемых при судебном рассмотрении дела автора (пункт 8.8).

В **Л.Р. против Республики Молдова** (дело о домашнем насилии), Комитет КЛДЖ в своих общих рекомендациях для Республики Молдова рекомендовал обеспечить, чтобы все женщины и девочки, включая, в частности, пожилых женщин, женщин и девочек рома, а также женщин и девочек с инвалидностью, были защищены от насилия и имели доступ к немедленным средствам правовой защиты (пункт 14(b)(xi)(a)).

Комитет КПИ, Замечание общего порядка № 3 (2016 г.) о женщинах и девочках с инвалидностью

17. Дискриминация в отношении женщин и девочек с инвалидностью может принимать различные формы: (a) прямая дискриминация; (b) косвенная дискриминация; (c) дискриминация по ассоциации; (d) отказ в разумном приспособлении; и (e) структурная или системная дискриминация. Независимо от формы, последствия дискриминации нарушают права женщин с инвалидностью:

е) структурная или системная дискриминация проявляется в скрытых или явных формах дискриминационного институционального поведения, дискриминационных культурных традициях и дискриминационных социальных нормах и/или правилах. Вредные гендерные стереотипы и стереотипы об инвалидности, которые могут привести к такой дискриминации, неразрывно связаны с отсутствием политики, правил и услуг, специально предназначенных для женщин с инвалидностью. Например, из-за стереотипов, основанных на пересечении пола и инвалидности, женщины с инвалидностью могут столкнуться с препятствиями при сообщении о насилии, такими как недоверие и отклонением со стороны полиции, прокуратуры и судов. Аналогичным образом, вредные практики тесно связаны с социально сконструированными гендерными ролями и отношениями власти и укрепляют их, что может отражать негативное восприятие или дискриминационные убеждения в отношении женщин с инвалидностью, например, убеждение, что мужчин с ВИЧ/СПИДом можно вылечить, вступив в сексуальные отношения с женщинами с инвалидностью. Отсутствие осведомленности, обучения и политики, направленных на предотвращение формирования вредных стереотипов о женщинах с инвалидностью со стороны государственных служащих, будь то учителя, медицинские работники, сотрудники полиции, прокуроры или судьи, а также широкой общественности, часто может приводить к нарушению прав.

Женщины с инвалидностью подвергаются множественной дискриминации не только в общественной, но и в частной сфере, например, в семье или по отношению к частным поставщикам социальных услуг. Международное право в области прав человека уже давно признает ответственность государства-участника за дискриминацию, совершаемую частными, негосударственными субъектами. Государства-участники должны принять правовые положения и процедуры, прямо признающие множественную дискриминацию, чтобы жалобы, подаваемые на основании более чем одного признака дискриминации, учитывались как при определении ответственности, так и при определении средств правовой защиты (пункт 18).

Обязательство выполнять налагает постоянную и динамичную обязанность принимать и применять меры, необходимые для обеспечения развития, улучшения положения и расширения прав и возможностей женщин с инвалидностью. Государства-участники должны применять двойной подход путем: (a) систематического учета интересов и прав женщин и девочек с инвалидностью во всех национальных планах действий, стратегиях и политике в отношении женщин, детства и инвалидности, а также в секторальных планах, касающихся, например, гендерное равенство, здоровье, насилие, образование, участие в политической жизни, занятость, доступ к правосудию и социальная защита; и (b) принятие целенаправленных и контролируемых мер, специально направленных на женщин с инвалидностью. Двусторонний подход необходим для сокращения неравенства в отношении участия и осуществления прав (пункт 27).

КОНТАКТЫ EQUALITY NOW

info@equalitynow.org

www.equalitynow.org

[@equalitynoworg](https://www.facebook.com/equalitynoworg)

[@equalitynoworg](https://www.instagram.com/equalitynoworg)

[@equalitynow](https://twitter.com/equalitynow)